

ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА ТЕРЕНТЬЕВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков Института истории Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-2254-858X; e.a.terenteva@bk.ru

ПЕТРОЗАВОДСК ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А н н о т а ц и я . Публикации во французской прессе в период Второй мировой войны представляют собой интересный материал для анализа как методов пропаганды того времени, так и интеллектуального климата во Франции в рассматриваемый период. Освещение во французской прессе событий Великой Отечественной войны остается практически полностью не исследованным, несмотря на высокую степень актуальности этой темы как для изучения социокультурных процессов во французском обществе, так и для исследований в области имагологии, в частности – трансформаций образа СССР в ходе развития отношений между СССР и Западом. Цель настоящей статьи – анализ особенностей формирования образа города Петрозаводска разными типами французских периодических изданий, а также динамики количества и интенсивности таких публикаций на протяжении Второй мировой войны. Новости о событиях, связанных со столицей Карелии, публиковали исключительно французские коллаборационистские печатные издания, а такие значительные явления, как переименование города и размещение в нем и его окрестностях концентрационных лагерей, не были освещены вовсе. При этом особенности общей последовательности публикаций, связанных с Петрозаводском, соответствовали обычно применявшейся логике публикаций о новых для французского читателя регионах. Статья является первым в историографии исследованием указанной темы и, таким образом, обладает научной новизной.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Вторая мировая война, СССР, Петрозаводск, СМИ, французская пресса, коллаборационизм, немецкая франкоязычная пресса, пропаганда, периодика

Д л я ц и т и р о в а н и я : Терентьева Е. А. Петрозаводск во французской прессе в годы Второй мировой войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 1. С. 77–82. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.855

ВВЕДЕНИЕ

Французская периодика во время Второй мировой войны представляет собой любопытный феномен, интересный прежде всего своей разнородностью и рядом трансформаций, связанных с военной историей республики. Первый перелом в довоенном развитии французских СМИ наступил с началом оккупации Франции Германией и ее делением на оккупационную и «свободную» зоны – на соответствующие две группы разделились и французские органы периодической печати (многие газеты навсегда покинули Париж) [9], [10]. Одновременно зародилась и начала постепенно развиваться подпольная пресса Сопrotивления. С ликвидацией «свободной» зоны и возникновением зон оккупации «Север» и «Юг» французскую легальную периодику также коснулись некоторые изменения, хотя и незначительные. Наконец, последний и наиболее радикальный перелом в истории французской прессы

произошел с освобождением страны: были ликвидированы коллаборационистские издания, а легализованная пресса Сопrotивления смягчила собственную риторику, до этого момента ярко просоветскую.

Ряд французских периодических изданий доступен в российских научных библиотеках, однако только с созданием Французской национальной библиотекой в 2012 году ресурса «Retro-news» (www.retro-news.fr), где в открытом доступе находятся оцифрованные версии периодических изданий за несколько веков истории французской прессы, стал возможен по-настоящему всеобъемлющий анализ французской периодики. Второй ресурс Французской национальной библиотеки, «Gallica» (gallica.bnf.fr), существующий с 1997 года, предоставляет доступ к отсутствующим на вышеуказанном сайте изданиям, преимущественно газетам французского Сопrotивления, которые публиковались

нерегулярно и неединообразно, особенно на первых этапах. Коллекция периодических изданий времен Второй мировой войны является на сегодняшний день одной из наиболее полных, включая несколько сотен наименований газет и журналов, вышедших в разных регионах Франции, а также франкоязычной прессы, издававшейся за рубежом. Указанные ресурсы открывают возможности для широкого и разнообразного применения количественных и статистических методов исследования, контент-анализа и других методов работы с текстами.

* * *

В настоящей статье проанализированы материалы более ста центральных и региональных периодических изданий, размещенных в указанных базах данных, поэтому выборка является вполне репрезентативной. Названия периодических изданий, в которых Петрозаводск и Карелия не упоминались, не перечисляются.

Ход событий на всех театрах военных действий освещали практически все сколько-нибудь заметные издания, во многих существовали рубрики «Коммюнике» и «Сводки с фронтов». Однако степень детальности описаний того, что происходило в разных частях мира, различалась довольно значительно. При этом, когда речь заходила о малоизвестных рядовому читателю регионах (то есть фактически о любом вне Западной Европы), порядок публикаций часто подчинялся вполне определенной логике. В момент зарождения интереса к региону, то есть предворя первые новостные публикации (в случае с «немецкой франкоязычной прессой») или одновременно с ними, публиковались общие сведения, зачастую сопровождаемые картами-схемами и, реже, историко-географическими очерками. Затем на протяжении некоторого времени подобных комментариев не давалось. В случае длительного перерыва в публикации новостей из региона эта схема могла вновь повториться, хотя бы в отношении публикации карт-схем. Этой же логике подчинялись и публикации, касавшиеся Карелии.

Первая волна публикаций о Карелии была связана с Зимней войной и предшествовавшими ей событиями. Она началась в ноябре 1939 года в связи с советско-финляндской войной, которую впоследствии те же газеты назвали «первой финской». В этих публикациях и был впервые упомянут город Петрозаводск как столица Карелии (или Восточной Карелии) с указанием особенностей его физико-географического положения. В ряде изданий были опубликованы

карты-схемы Северной Европы¹. В ознакомительных статьях о Карелии осенью 1939 года делался акцент, с одной стороны, на агрессивные планы СССР в отношении Финляндии; с другой стороны, речь шла о стратегической важности региона с точки зрения строительства Беломорканала и открывшегося водного коридора к Северному морскому пути. Так, 16 ноября в «Эксельсиор» вышла статья о «давлении Советов на Финляндию», в которой говорилось о развитии в СССР сети рек и каналов, которые «соединяли Кронштадт с Мурманском», Петрозаводск упоминался как столица «советской республики Карелия», недалеко от которой добывался «красный порфир, которым отделана могила Наполеона в Инвалидах» (причем название «Шокша» приведено искаженно – Chochka)². Карта-схема этого водного пути была опубликована в том же номере с комментарием, что «Сталинский канал» строили политические заключенные.

С 13–14 декабря 1939 года Петрозаводск упоминался в военных сводках соответствующего сектора фронта во французских газетах практически ежедневно с перерывом на первую неделю нового года. Такая двухнедельная задержка новостей из региона была в целом характерна для французских газет. Речь, впрочем, шла не о запаздывании новостей, а о паузе в освещении событий: так, 13 января публиковались советские коммюнике от 12 января. То есть дело было не в запоздалом получении новостей редакциями, а в стремлении не начинать освещение спорных событий на острые политические темы, тенденции развития которых поначалу были непонятны.

После 25 января 1940 года в сообщениях о Петрозаводске во французских газетах наступил перерыв до 11 марта. Затем, 2 апреля 1940 года, вышла целая серия публикаций, посвященных завершению войны и новым границам на севере Европы. «Матен» опубликовала карту-схему региона с новой советско-финской границей и «украденными территориями»; в сопроводительной заметке Петрозаводск упоминался как несомненная столица новой федеративной республики³. Аналогичные публикации вышли сразу в нескольких изданиях: в «Эксельсиор», «Тан», «Аксьон франсез», «Антрансижан»⁴. Однако аналитической оценки произошедшим изменениям в этот момент дано не было. Более того, время от времени даже печатались новости из советской Карелии: например, 13 мая 1940 года «Тан» перепечатала сообщение московской «Правды» о про-

веденном в Петрозаводске конгрессе коммунистической партии новой Карело-Финской ССР⁵.

Сентябрь 1941 года открыл новую серию ознакомительных публикаций о Карелии, где говорилось и о ее столице, хотя в этой серии публикаций уже отсутствовали карты региона. «Пти труаен» сообщала численность жителей города – 26 350 человек, отмечая его важную роль как порта на Онеге и пункта на железной дороге на Мурманск. В этой же статье указывалось, что Карелия богата железом, мрамором и гранитом, а на Свири работают две гидроэлектростанции⁶. Однако весьма примечательна риторика французских СМИ по поводу территории Карелии. Во-первых, эти ознакомительные публикации давались на фоне информации об успехах немецких войск, в частности «Пти труаен» – на фоне новости о полном окружении Ленинграда, которая шла передовицей. Во-вторых, что важнее, даже в публикациях, не содержащих рассуждений об исторической принадлежности карельских территорий, всегда присутствовали определение «финский» либо упоминание финнов: так, заголовок указанной статьи звучал как «Финны в Карелии», хотя в тексте речь шла о карельской территории, ее столице и природных ресурсах.

Фактически французская пресса транслировала концепцию, озвученную в июне 1941 года, – «Планы некоторых мероприятий в Восточной Карелии», где говорилось о том, что исторически Финляндии принадлежали земли до Свири, Онеги и Белого моря и о родственности карелов финнам и карельском языке как диалекте финского.

К 20-м числам сентября 1941 года статьи и их заголовки запестрели предположениями о скором «падении Петрозаводска»⁷. Более мягко выражалась только католическая «Круа», которая и в оккупации сохранит максимально возможную независимость позиции. В ее материале от 29 сентября 1940 года говорилось, что столица советской Карелии Петрозаводск, вопреки прогнозам, все еще в руках русских⁸.

Трагический эпизод гибели парохода «Кингисепп» у Ивановских островов не нашел отражения во французских газетах; в эти дни конца сентября много говорили о финских авианалетах на Петрозаводск и окрестности. Зато 2 октября 1941 года, не задерживая новость ни на день, газеты по всей Франции опубликовали материалы о взятии Петрозаводска. Под этим заголовком тулузская «Депеш» разместила карту-схему Финского залива и Ленинграда: логика публикации очевидна, об этом не говорили напрямую,

но подразумевали, что и старая столица России должна вскоре пасть. Ошибиться в том, на чьей стороне были симпатии французской проницательной прессы, невозможно – «Матен» в тот же день писала о захваченном финскими войсками Петрозаводске: «повсюду ликуют». Численность населения Петрозаводска здесь уже указывалась как 50 000 человек⁹. Подчеркивалась освободительная миссия финской армии, а местное население именовалось то финнами, то карелами, причем эти термины использовались как синонимы. «Депеш дю Берри» опубликовала, например, сообщение о том, что «в Карелии, освобожденной от большевистского владычества, финны начали восстанавливать свои жилища. Карелы возвращаются в свою деревню, таща свои сани при помощи трактора»¹⁰. После шквала публикаций о взятии города 2–3 октября 1941 года наступило некоторое затишье. Теперь Петрозаводск упоминался преимущественно как географический ориентир при описании линии фронта и участков военных действий.

Переименование Петрозаводска в октябре 1941 года и его улиц в феврале 1943 года не нашло отражения во французской периодике. Единственный раз Петрозаводск был упомянут под названием Янислинна 6 октября 1941 года во франкоязычной газете «Нуова Италия» (Новая Италия)¹¹; как Онегаборг город не фигурировал во франкоязычной прессе совершенно. Карело-финский, а также вепсский вариант названия города – Петроской – встречается во французских газетах еще реже, всего трижды, и все три раза в 1944 году. Незадолго до освобождения Франции в том же 1944 году пронацистская «Пари-суар» опубликовала заметку «Вторая финская война». Она представляла собой рецензию на публикацию французского перевода О. Соважо военного дневника Ээро Кириванты «Это так». В рецензии упоминалась и предыдущая работа переводчика – книга Эйне Хосиа «Под огненным сводом». Обе книги повествовали о начальных этапах обеих кампаний, успешных для финнов. Именно в этой заметке о переводной работе упоминался Петроской, причем другие варианты названия не приводились, хотя и было замечено, что это столица Восточной Карелии¹². Публикация такого рода мемуарной литературы о победных для Германии и ее союзниц периодах войны стала характерной чертой немецкой и проницательной пропаганды с 1944 года [6], [7], [8].

22 октября 1941 года некоторые газеты опубликовали материал об открытии гигантского

авиационного завода недалеко от Петрозаводска. Однако примечательно, что ни одного упоминания о концентрационных лагерях на территории и в окрестностях Петрозаводска [1], [3] во французской прессе не появилось ни разу за весь период войны.

В 1942 году Петрозаводск упоминался в газетах чаще всего в контексте битвы за Ленинград [2], [4]. При этом сведения о численности жителей варьировали от 12 000 в октябре 1942 года¹³ до 80 000 в марте 1943 года¹⁴. В 1942–1943 годах город упоминался всего несколько раз. В целом после 1941 года коллаборационистская пресса оккупационной, а впоследствии зоны «Север» потеряла интерес к столице Карелии. Она не входила в сферу непосредственных интересов Германии, а время побед в регионе дружественной Рейху Финляндии прошло, и новости оттуда не могли использоваться в пропагандистских целях как иллюстрация успехов Германии и ее союзников. Именно поэтому в период оккупации Франции и подчинения ее средств массовой информации немецкой цензуре Петрозаводск интересовал французскую прессу значительно меньше, чем территории и города, которые были целью Германии.

Однако в целом за весь период войны именно немецкая франкоязычная пресса (то есть северная) писала о столице Восточной Карелии больше всего. Газеты юга Франции («свободной» зоны, впоследствии зоны «Юг») мало интересовались событиями в Карелии. Нелегальная пресса Сопротивления писала о северном регионе прежде всего в связи с Ленинградом, и Петрозаводск оставался совершенно вне сферы ее интересов и не упоминался. В результате в 1944 году во французской печати об освобождении Петрозаводска так и не было объявлено. Газеты Сопротивления, охотно публиковавшие новости о победах советского оружия (и вообще любых

поражениях Германии), летом 1944 года были заняты событиями внутри страны, освобождение которой шло фактически параллельно с освобождением Карелии в ходе Свирско-Петрозаводской наступательной операции. Коллаборационистские издания вообще не публиковали новости о потерянных городах, стараясь сообщать об изменениях линии фронта при отступлении Германии и ее союзниц в терминах «выравнивания линии фронта», избегая названий крупных центров. И лишь осенью 1944 года в двух дублирующих друг друга статьях газет уже освобожденной Франции Петрозаводск упоминался среди двадцати крупных советских городов, где прошли праздничные салюты¹⁵ в честь годовщины Октябрьской революции, что подразумевало его переход под власть Москвы. 22 ноября 1944 года было опубликовано любопытное сообщение о репатриации промышленных и музейных ценностей в СССР¹⁶. Летом 1944 года на освобождение города откликнулись только алжирская «Эко д'Альжер»¹⁷ и – косвенно – британская франкоязычная «Франс», которая в той же статье признавала эти территории «исконно русскими»¹⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сложилась любопытная ситуация, когда на протяжении войны о событиях, связанных с Петрозаводском, французский читатель мог узнать почти исключительно из коллаборационистских периодических изданий, причем наиболее радикального толка. Французская печать как Сопротивления, так и послевоенная, так называемая свободная французская пресса, обходили вниманием и Карелию в целом, и ее столицу, концентрируясь на более южных или более северных регионах советско-германского и советско-финского противостояния.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Le Journal. № 17187. 10.11.1939. P. 6; Pression de Moscou sur Helsinki // Excelsior. № 10562. 16.10.1939. P. 1.
- ² Pression de Moscou sur Helsinki // Excelsior. № 10562. 16.10.1939. P. 1, 4.
- ³ Le Matin. № 20463. 02.04.1940. P. 1.
- ⁴ Excelsior. № 10700. 02.04.1940. P. 3; Le Temps. № 28689. 02.04.1940. P. 1; L'Action française. № 93. 02.04.1940. P. 3; L'Intransigeant. № 52087. 02.04.1940. P. 3.
- ⁵ Chez les communistes finnois // Le Temps. № 28730. 13.05.1940. P. 2.
- ⁶ Les finlandais en Carélie // Le Petit Troyen. № 21922. 10.09.1941. P. 1.
- ⁷ On attend la chute prochaine de Petrozavodsk // Journal des débats politiques et littéraires. № 515. 20.09.1941. P. 4; Le Petit Journal. № 28713. 24.09.1941. P. 1 и др.
- ⁸ La Croix. № 18000. 29.09.1941. P. 1.
- ⁹ Le Matin. 02.10.1941. P. 1.
- ¹⁰ La Dépêche du Berry. № 233. 03.10.1941. P. 1.
- ¹¹ La Nuova Italia (L'Italie nouvelle). № 10. 06.10.1941. P. 4.

- ¹² La fenêtre sur la vie. La seconde guerre de Finlande // Paris-soir. № 1263. 26.05.1944. P. 2.
¹³ Le Journal. № 18192. 16.10.1942. P. 2.
¹⁴ Journal des débats politiques et littéraires. № 966. 05.03.1943. P. 1.
¹⁵ L'Humanité. № 72. 08.11.1944. P. 2; Le Cri du Peuple. Saint-Etienne. № 57. 10.11.194. P. 1.
¹⁶ Paris-presse, L'Intransigeant. 22.11.1944. P. 1.
¹⁷ Echo d'Alger. № 12342. 27.06.1944. P. 1; № 12345. 30.06.1944. P. 1.
¹⁸ France. № 1185. 21.06.1944. P. 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веригин С. Г. Под чужими знаменами: военный коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны (1939–1945). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. 123 с.
2. Дубаренко К. А., Терентьев В. О., Панов Р. А. 3-я Ленинградская дивизия народного ополчения (Фрунзенского района). 49-я стрелковая дивизия РККА (2-го формирования, с 24.09.1941): историческая хроника боевого пути, тактический обзор боевых действий. СПб.: Полторак, 2011. 83 с.
3. Морозов К. А. Карелия в годы Великой Отечественной войны. М.: Карелия, 1983. 237 с.
4. От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939–1944 гг. / Отв. ред. В. Н. Барышников. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 440 с.
5. Терентьев В. О. 3-я Ленинградская дивизия народного ополчения генерала Судакова в обороне Петрозаводска // Карелия – приграничный регион России в XX–XXI веках: Карелия в годы Второй мировой войны. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. С. 78–84.
6. Терентьева Е. А. Освещение битвы за Москву во французской прессе // Западный мир и Россия. Взаимодействие и восприятие культур в исторической перспективе: Материалы международной научной конференции 11 октября 2018 г. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 100–103.
7. Терентьева Е. А. Освобождение северной Финляндии и Норвегии осенью 1944 г. в освещении французской прессы // Вестник гуманитарного факультета СПбГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. 2019. № 11. Специальный выпуск, посвященный XXI Международному Балтийскому коммуникационному форуму 5–7 декабря 2019 г. СПб.: Изд-во СПбГУТ, 2019. С. 222–229.
8. Терентьева Е. А. «Свои» и «Чужие»: советские войска в сражениях Великой Отечественной войны глазами французских журналистов // «Свой» / «чужой» в кросскультурных коммуникациях стран Запада и России: Коллективная монография. СПб.: Алетейя, 2019. С. 471–490.
9. Histoire générale de la presse française / Sous dir. de C. Bellanger, J. Godechot, P. Guiral, F. Terrou. En 5 vols. Tome III. De 1871 à 1940. Paris: Presses Universitaires de France, 1972. 688 p.
10. Histoire générale de la presse française / Sous dir. de C. Bellanger, J. Godechot, P. Guiral, F. Terrou. En 5 vols. Tome IV. De 1940 à 1958. Paris: Presses Universitaires de France, 1975. 486 p.

Поступила в редакцию 14.11.2022; принята к публикации 26.12.2022

Original article

Ekaterina A. Terenteva, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
 ORCID 0000-0003-2254-858X; e.a.terenteva@bk.ru

PETROZAVODSK IN THE FRENCH PRESS DURING THE SECOND WORLD WAR

Abstract. The publications of the French periodicals during the World War II present interesting material for the analysis of the propaganda methods and the intellectual climate in France in 1939–1945. The coverage of the events of the Great Patriotic War in the French press remains virtually unexplored, despite the high degree of relevance of this topic both for the study of sociocultural processes in French society and for imagology research, in particular that of the transformations of the USSR images during the development of relations between the USSR and the West. The article aims to analyze the peculiarities of the formation of the image of the city of Petrozavodsk by different types of French periodicals, as well as the dynamics of the number and intensity of such publications during the Second World War. News about the events related to the capital of Karelia was published exclusively by French collaborationist print media, and such significant phenomena as the renaming of the city and the establishment of concentration camps in it and its surroundings were not covered at all. At the same time, the features of the general sequence of publications related to Petrozavodsk corresponded to the typically used logic of publications about the regions new to the French readers. The article is the first study of this topic in historiography, which determines its research novelty.

Keywords: World War II, USSR, Petrozavodsk, mass media, French press, collaborationism, German francophone press, propaganda, periodical press

For citation: Terenteva, E. A. Petrozavodsk in the French press during the Second World War. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(1):77–82. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.855

REFERENCES

1. Verigin, S. G. Under foreign banners: military collaboration in Karelia during the Second World War (1939–1945). Petrozavodsk, 2016. 123 p. (In Russ.)
2. Dubarenko, K. A., Terentev, V. O., Panov, R. A. The 3rd Leningrad Division of the People's Militia (Frunzensky district). The 49th Rifle Division of the Red Army (the 2nd formation, from 24.09.1941): historical chronicle of the combat path, tactical review of the fighting. St. Peterburg, 2011. 83 p. (In Russ.)
3. Morozov, K. A. Karelia during the Great Patriotic War. Petrozavodsk, 1983. 237 p. (In Russ.)
4. From war to peace: the USSR and Finland in 1939–1944. (V. N. Baryshnikov, Ed.). St. Petersburg, 2006. 440 p. (In Russ.)
5. Terentev, V. O. The 3rd Leningrad Division of the People's Militia of General Sudakov in the defense of Petrozavodsk. *Karelia, a border region of Russia in the XX–XXI centuries: Karelia during the Second World War: Proceedings of the international research and practice conference*. Petrozavodsk, 2019. P. 78–84. (In Russ.)
6. Terenteva, E. A. Coverage of the Battle for Moscow in the French press. *Western world and Russia. Interaction and perception of cultures in historical perspective: Proceedings of the international research conference on October 11, 2018*. Moscow, 2019. P. 100–103. (In Russ.)
7. Terenteva, E. A. The French press on the liberation of Northern Finland and Norway in October 1944. *Bulletin of the Faculty of Humanities of the Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications*. 2019;11:222–229. (In Russ.)
8. Terenteva, E. A. “Us” and “them”: Soviet troops in the battles of the Great Patriotic War through the eyes of French journalists. “One's own” / “alien” in cross-cultural communications of Western countries and Russia: *Collective monograph*. St. Petersburg, 2019. P. 471–490. (In Russ.)
9. Histoire générale de la presse française / Sous dir. de C. Bellanger, J. Godechot, P. Guiral, F. Terrou. En 5 vols. Tome III. De 1871 à 1940. Paris, 1972. 688 p.
10. Histoire générale de la presse française / Sous dir. de C. Bellanger, J. Godechot, P. Guiral, F. Terrou. En 5 vols. Tome IV. De 1940 à 1958. Paris, 1975. 486 p.

Received: 14 November, 2022; accepted: 26 December, 2022